

МАРИНА КОРНЕВА

СТРАНА СОВЕТОВ И
ТРЕТИЙ РЕЙХ.
ПОБЕДИТЕЛЕМ
БЫВАЕТ ТОЛЬКО ОДИН

Марина Корнева

**Страна советов и третий рейх.
Победителем бывает только один**

«ИП Демченко Е.Е.»

Корнева М. В.

Страна советов и третий рейх. Победителем бывает только один /
М. В. Корнева — «ИП Демченко Е.Е.»,

Книга написана на основе документальных фактов. В ней представлен период истории, начиная с осени 1944 и по 1991 г. Материал изложен в объективной манере, он лишен тенденциозности и предвзятости. События, произошедшие в этот период в нашей стране и Германии, вызовут интерес у лиц, равнодушных к историческим проблемам прошлого и настоящего. Книга представляет собой научно-популярное издание, рекомендуемое широкому кругу читателей. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Выход советских войск на подступы к Берлину	9
Безоговорочная капитуляция фашистской Германии	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Марина Вениаминовна Корнева

Страна советов и третий рейх.

Победителем бывает только один

Предисловие

Официальная отечественная историография базируется в основном на двух во многом противоположных друг другу теориях. Первая проповедует незыблемость более чем 70-летнего пути, пройденного Советским Союзом от момента его возникновения и до распада. Историки, придерживающиеся такого взгляда, признают ошибки и «перекося», объясняя их трудностями развития. По крайней мере, в их трактовке история СССР предстает как динамичный процесс. Другие исследователи представляют дело так, как будто история нашего Отечества периода 1944–1991 гг. есть нечто застывшее, как и само государство, осуществляющее тотальный контроль над всеми сферами жизни общества. На наш взгляд, истина находится где-то посередине.

Для того чтобы дать объяснения тем процессам, которые происходили в советский период, необходим объективный, нетенденциозный подход. Тем более что раскрытие архивов, содержащих самые «жгучие тайны», дает такую возможность.

В данной книге освещается период от конца Второй мировой войны (1944–1945 гг.) до 1991 г., когда СССР прекратил свое существование, а Германия, разделенная на Восточную и Западную, вновь стала единым государством.

Вторая мировая война... Пожалуй, самое драматическое и трагическое событие XX столетия. Многие ее страницы содержат секреты, которые не раскрыты до сих пор. В таких случаях остается только, оперируя известными фактами, выдвигать версии и предположения. Рухнул Третий, или тысячелетний, рейх, являвшийся идеологическим обоснованием фашизма, претендовавшего на мировое господство арийской расы. Покончил жизнь самоубийством (по другой версии, исчез) А. Гитлер – главный организатор массового истребления людей. Много невыясненного осталось в судьбах фашистских руководителей. Еще не окончилась Вторая мировая война, а уже всю развернулась другая, разведывательная война за послевоенный передел Европы.

Победитель Второй мировой войны – Советский Союз – заплатил за свою победу огромным количеством человеческих жизней. Германия тоже значительно пострадала от развязанной фашистами войны. Что ожидает впереди эти две страны? Каковы перспективы их развития и почему на протяжении 45 лет СССР шел к своему распаду, а Германия – к воссоединению? Эти и другие вопросы составляют содержание данной книги.

Глава 1

Краh Третьего рейха

В завершающем периоде Второй мировой войны можно выделить несколько этапов. Первый этап (декабрь 1944 г. – январь 1945 г.) характеризуется попыткой немецкого верховного командования переломить ход войны и заставить союзные державы заключить мир за спиной Советского Союза. На втором этапе (январь – февраль 1945 г.) немецкие войска потерпели крупное поражение, а Советская армия совсем близко подошла к Берлину. Наконец, на 3-м этапе (март – начало мая 1945 г.) основными событиями явились разгром вермахта и полная и безоговорочная капитуляция фашистской Германии.

Середина 1944 г. Руководство стран антифашистской коалиции надеялось, что он станет победным – война в Европе окончится. Однако фашистская Германия была еще сильна. Ее военно-экономический ресурс был достаточно велик. Кроме того, Гитлер издал ряд дополнительных указов, призванных усилить экономику и укрепить армию. Так, трудовая повинность достигла невиданных ранее размеров – по десять часов в день работали все, включая женщин. По распоряжению руководителей Германии были закрыты вузы и развлекательные учреждения – театры, кино и др. Ускоренными темпами проводилась внеочередная мобилизация. Теперь в армию стали брать с 16 лет. Поскольку вузы не функционировали, студенты также вошли в число новобранцев. В результате перечисленных мер немецкую армию пополнили около 300 000 солдат. И в самой Германии, и на захваченных ею территориях нещадно эксплуатировались рабочие. За короткий период времени они выпустили огромное количество боеприпасов и военной техники.

Укрепив таким образом свои силы, руководство вермахта решило провести крупное наступление на Западном фронте, где находились союзнические войска, и одновременно остановить Советскую армию на Восточном фронте. Гитлер полагал, что, нанеся серьезный военный урон союзникам, Германия получит, как минимум, возможность вступить с ними в отдельные переговоры и выторговать благоприятные для себя условия мира. Фюрер рассчитывал, что свою роль сыграют также и антисоветские настроения в правительствах союзных стран. Это предположение фашистского лидера имело под собой реальную почву, поскольку капиталистический мир трудно было заподозрить в симпатиях к большевизму.

Адольф Гитлер точно подметил существующие между союзниками политические и идеологические разногласия, о них он говорил, выступая перед высшим командным составом германской армии. Фюрер также особо подчеркнул тот факт, что противоречия внутри антифашистской коалиции становятся все более и более значительными.

25 сентября 1944 г. Гитлер озвучил перед высшим командованием рейха основные направления выработанного им плана. Фюрер считал, что ликвидация примерно половины дивизий союзников (всего на Западном фронте их насчитывалось около шестидесяти) продемонстрирует военную мощь Германии, и тогда руководители союзных держав станут более сговорчивыми в плане ведения переговоров за спиной СССР. Кроме того – и это было также немаловажным для немецкого командования, – в случае успешного проведения операции часть войск, которые находились на Западном фронте, можно было бы задействовать на Восточном для отражения предполагаемого зимнего наступления Советской армии.

Между тем Советская армия осенью 1944 г. начала развивать военные действия на Балканском полуострове, поскольку советское верховное командование сочло, что важно не допустить первенства западных союзников в этой части Европы. В течение сентября – октября

1944 г. советские Вооруженные силы контролировали такие страны, как Югославия, Венгрия, Болгария, Румыния.

В октябре 1944 г. у немцев был готов план наступательной операции, который получил название «Вахта на Рейне». Особое значение в нем придавалось таким факторам, как строгое соблюдение секретности, вплоть до отказа от радиопереговоров, а также точное определение наиболее уязвимых мест в обороне союзных войск и внезапность нападения.

Для нанесения основного удара гитлеровское командование выбрало участок Арденн, который находился на территории Бельгии. Далее предполагалось окружить дислоцированные здесь американские и английские войска и уничтожить их. Гитлер рассчитывал таким образом переломить ход военных действий на западном участке фронта, а в перспективе – и всей войны в целом.

Следует отметить, что военные силы союзников имели гораздо большую численность по сравнению с немецкими, которые были и хуже вооружены, и не полностью укомплектованы. Готовясь к операции на Западном фронте, немецкое командование произвело перегруппировку войск, перебросив сюда часть соединений из Дании и Норвегии. В результате были образованы 3 армии из 21 дивизии и еще 5 дивизий остались в резерве. Несмотря на то что немецкие танковые бригады были не полностью обеспечены горючим и самолетов также не хватало, это обстоятельство не остановило немецкое командование. Большие надежды возлагались на задействование в ходе «Вахты на Рейне» специально созданной диверсионной группы – эту часть операции курировал главный немецкий супершпион Отто Скорцени. Всю операцию планировалось завершить в течение недели.

Надо сказать, что подготовка немцев к наступлению проводилась настолько скрытно, что союзники и не подозревали о готовящейся крупномасштабной операции. Их разведывательная система «Ультра» оказалась бесполезной, поскольку немецкие радиопереговоры были исключены с самого начала. Что же касается данных войсковой разведки, то союзники не придали им надлежащего значения. Поэтому, когда 16 декабря 1944 г. в 5.30 утра 18 немецких дивизий прорвали 8-й американский участок, который защищали 5 дивизий США, ошеломленные внезапностью атаки американцы обратились в бегство.

Союзники не сразу оценили серьезность сложившегося положения. Несмотря на то что немцы продолжали активно наступать, только на второй день после внезапного удара американское командование в качестве подкрепления направило в район прорыва 10-й воздушно-десантный корпус. Позже был разработан более детальный план нейтрализации немецкого наступления. И хотя немцы, воодушевленные успехом на начальной стадии операции, продолжали наступать, им не удалось достигнуть Антверпена, чтобы уничтожить противника на линии Брюссель – Люксембург. Четко спланированные германским командованием действия не удалось воплотить в жизнь. Так, не возымели должного эффекта операции диверсионных групп, не была захвачена Бастонь и не был форсирован Маас.

В конце декабря 1944 г. погодные условия улучшились, что позволило союзной авиации действовать более активно – бомбовые удары по немецким войскам наносились почти каждый день. Американские части, которые защищали Бастонь, получили подкрепление. Когда же союзное командование перебросило в район Арденн 15 американских дивизий, Гитлер был вынужден признать провал Арденнской операции.

Однако он не отказался от мысли нанести поражение американцам к югу от Арденн.

1 января 1945 г. войска одной из немецких армий (группы «С») прорвали американскую оборону в Эльзасе. Седьмая американская армия, которая защищала город, была усилена лишь одной дивизией – большего военный министр США Д. Эйзенхауэр сделать не мог ввиду необходимости держать оборону Бастони, в район которой гитлеровцами был снова нанесен удар. Кроме того, войсковая разведка донесла, что немцы готовят новое наступление на Антверпен. Эта новость очень обеспокоила союзное командование – ведь на этом участке находи-

лась только одна дивизия. Существуют сведения, что американский президент Ф. Рузвельт был готов сбросить на Германию атомную бомбу и тем самым заставить немцев капитулировать. Однако этот шаг не был сделан – вероятно, американцы отдавали себе отчет в том, к каким последствиям он может привести.

Когда союзники поняли, что собственными силами они, по всей видимости, не в состоянии отразить наступление немцев, Ф. Рузвельт попросил Сталина принять главного маршала авиации Великобритании А. Теддера, для того чтобы обсудить насущные вопросы текущего момента, и главный из них – взаимодействие Восточного и Западного фронтов. Из-за нелетной погоды А. Теддер не смог прибыть в Москву так быстро, как этого требовали сложившиеся обстоятельства. Тогда к Сталину обратился премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль и от имени союзников попросил помощи в виде ускоренного наступления Советской армии. Как следует из архивных данных, 7 января 1945 г. И. Сталин ответил, что, поскольку положение на Западном фронте очень серьезное, советское военное командование будет форсировать подготовку к широкомасштабному наступлению по всему Центральному фронту.

Первоначально Ставка Верховного главнокомандующего планировала начать его 20 января, но в связи с тяжелыми боями на Западном фронте срок сократили на неделю. 12 января 1945 г. советские войска начали наступление на Восточном фронте. Советское руководство справедливо полагало, что в случае разгрома союзнических войск сопротивление немцев значительно бы возросло, а это, в свою очередь, привело бы к большим людским потерям и отодвинуло бы дату окончания войны.

Не считаясь с неблагоприятной погодой, затруднявшей действия авиации и артиллерии, советские войска завершили подготовку и уже могли перейти в наступление. Когда оно началось, немцы срочно перебросили на Восточный фронт 8 дивизий. Это дало возможность союзникам восстановить утраченные позиции. Гитлеру не удалось переломить ход войны на Западном фронте, и уж тем более войны в целом, на что он очень рассчитывал.

Выход советских войск на подступы к Берлину

Разгром фашистской Германии советское командование планировало завершить в 1 – й половине 1945 г. Еще в ноябре 1944 г. при участии командующих фронтами был разработан план наступления на всех участках советско-германского фронта. План состоял из нескольких этапов. Большой детализацией отличался 1-й этап. Дальнейшие шаги должны были определяться соответствующими изменениями в обстановке и решением задач, поставленных на 1-м этапе.

Главным направлением советско-германского фронта было варшавско-берлинское. На него и был нацелен главный удар. Советское командование приняло решение бросить на варшавско-берлинское направление армии 1-го Белорусского (командующий – маршал Советского Союза Г. К. Жуков) и 1-го Украинского (командующий – маршал Советского Союза И. С. Конев) фронтов как одних из самых крупных. Другие фронты – 2-й Белорусский (маршал Советского Союза Е. К. Рокоссовский), 3-й Белорусский (генерал армии И. Д. Черняховский) и 1-й Прибалтийский (генерал армии И.Х. Баграмян) – должны были наступать на восточно-прусском направлении.

Роль этого направления была велика, поскольку в случае успеха открывался путь на Берлин с севера. Все перечисленные фронты поддерживал Краснознаменный Балтийский флот (командующий – адмирал В. Ф. Трибуц).

Войска 4-го Украинского фронта (генерал армии И.Е. Петров) предполагалось задействовать при освобождении севера и центра Чехословакии. Силы 2-го и 3-го Украинских фронтов (маршалы Советского Союза Р. Я. Малиновский и Ф. И. Толбухин) после нанесения удара по немецким войскам на юге Чехословакии и в Венгрии должны были выступить затем по направлению к Вене.

Для того чтобы запутать противника, был разработан комплекс мер по дезинформации и военной маскировке. Его реализация привела к тому, что немецкое верховное командование, будучи уверенным в том, что советские войска сосредоточат свои силы на юге (именно там и находилась большая часть советских танковых дивизий), двинули туда свои отборные дивизии. Их переброска началась еще в октябре – декабре 1944 г. Кроме того (опять же для введения немцев в заблуждение), советское руководство предприняло активные боевые действия в Венгрии и Восточной Пруссии. Немцы, посчитав, что на этих участках произойдут серьезные бои, сняли с центрального участка советско-германского фронта немалую часть боевой техники и войск. И лишь к концу 1944 г. высшее руководство вермахта поняло, какую ошибку оно допустило, оголив центр фронта и усилив фланги. Только тогда немцы догадались относительно намерений Ставки нанести главный удар в центре фронта. Однако запоздалое прозрение ни к чему не привело – вновь перебросить свои основные силы на направление главного удара было уже нереально.

Перед советским военным командованием стояло несколько задач. Во-первых, необходимо было сдержать натиск немцев, которые пробивались на выручку к своей группировке, окруженной в столице Венгрии. Во-вторых, планом было предусмотрено начать наступление в Чехословакии. В-третьих, нужно было выступить на берлинско-варшавском и восточно-прусском направлениях. В-четвертых, выполнение всех перечисленных задач предполагалось начать одновременно – 12 января 1945 г.

Следует отметить, что немцы хорошо подготовили оборону на висло-одерском направлении. Города, стоявшие на Висле и Одере, а также на их притоках, они превратили в опорные пункты обороны. Всего было 7 таких рубежей. Их них особенно хорошо были укреплены вислинский рубеж, Померанский вал и Мезеритцкий район (довоенная польско-германская граница). Крепости, построенные на Одере еще в Средние века, были усовершенствованы,

переоснащены и представляли собой мощные оборонительные пункты. Оборону перечисленных пунктов держали 3 немецкие армии, в составе которых было 30 дивизий. Еще 8 дивизий составляли резерв.

Немецкое руководство развернуло широкую пропаганду неуязвимости оборонительных рубежей на Висле. В войсках, занявших оборону, насаждались беспрекословное повиновение и ярый фанатизм. Благодаря пропаганде, а также жестоким наказаниям за малейшее нарушение дисциплины солдаты и офицеры вермахта готовы были защищать вверенные им объекты до конца.

Верховное немецкое командование планировало обеспечить на всех оградительных рубежах затяжную оборону, вследствие которой Советская армия должна была, по их расчетам, понести крупные потери. Другой вариант заключался в переходе с одного оборонительного пункта на другой. Цель была одна – как можно сильнее изнурить советские войска, которые шли в наступление, и тем самым отодвинуть окончание войны.

Висло-Одерская операция, в которой приняли участие 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты, началась 13 января 1945 г. Общая численность советских войск составляла 2,2 млн человек против 500 000 у немцев. Танковой техники было 7000 единиц (у немцев – 1220). Войска Украинского и Белорусского фронтов прорвали оборону гитлеровцев на участке фронта длиной 480 км.

Вечером 17 января 1945 г. оборона противника была нарушена еще больше – полоса прорыва достигла 500 км, а его глубина составляла 160 км. В это же время начались бои за освобождение Варшавы. Немногим более половины дня потребовалось 1-й армии войска Польского (под командованием генерала С. Г. Поплавского) и войскам 61-й и 47-й армий 1 – го Белорусского фронта, чтобы освободить город.

Наступление развивалось стремительными темпами. Так, 18 января 1945 г. войсками маршала Г. К. Жукова была ликвидирована немецкая группировка, находящаяся западнее Варшавы. На другой день город Лодзь был полностью очищен от немецких войск. И тогда же, 19 января, стал свободным от фашистов Краков, а также пересечена германо-польская граница. Теперь на очереди было освобождение Верхней Силезии. Для того чтобы этот промышленный район не подвергаться большим разрушениям, которые были бы неминуемы в ходе боев, Ставкой было принято решение разомкнуть кольцо окружения и разбить вышедшую из него немецкую группировку, преследуя ее на западе. План был претворен в жизнь, и, кроме того, разгром группировки с юга завершили войска 4-го Украинского фронта. Полностью Силезский район был освобожден от немцев 29 января 1945 г.

Следует отметить что стремительность наступления советских войск способствовала тому, что воинские части и соединения противника подчас не успевали отойти на новые рубежи, не говоря уже об их обороне. В Восточной Пруссии наступление 2-го и 3-го Белорусских фронтов проводилось синхронно, а это, в свою очередь, явилось важной предпосылкой победного шествия 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов.

В начале февраля 1945 г. войска 1 – го Украинского фронта успешно форсировали Одер. В результате в руках советских войск оказались такие районы, как Оппельн, Ратибор и Бреслау. Тогда же и началась Висло-Одерская операция. 3 февраля 1945 г. правый берег Одера был освобожден от немцев. Советские войска поддержали польские партизаны и 1 – я армия войска Польского. Вместе они наступали на полосе протяженностью 500 км и достигли границы Германии. Территория Польши была освобождена от немецких войск за 23 дня. Немцы не смогли остановить советские войска, хотя и усилили свои ряды почти 30 дивизиями, которые были сняты с других участков фронта, а также частями из резерва.

В Германии начались паника и массовое бегство мирного населения. Жители восточных районов Германии уходили на запад. Буквально за месяц с небольшим число эвакуированных возросло вдвое (с 4,5 млн человек на 1 февраля до 10 млн к 6 марта). Можно сказать, что панические настроения овладели и верхушкой немецкого командования. Не случайно в разговоре с министром иностранных дел И. Риббентропом начальник штаба сухопутных войск Х. В. Гудериан требовал в срочном порядке заключить с союзными державами одностороннее перемирие, для того чтобы все силы бросить против СССР.

На пути советских войск лежала Восточная Пруссия. В ней существовала разветвленная оборонительная система, центром которой являлся Кёнигсберг. Многочисленные сооружения в ней были созданы еще задолго до начала войны. В целом система защитных сооружений состояла из двух оборонительных полос и пяти укрепленных районов. Помимо Кёнигсберга, многие города Восточной Пруссии также представляли собой мощные оборонительные узлы. Восточную Пруссию защищали 3 армии в составе группы «Центр». Их поддерживали военно-морские силы, которые обеспечивали прикрытие южного берега Балтийского моря и Курляндского полуострова.

Разрабатывая план Восточно-Прусской операции, Ставка во главу угла поставила задачу изолировать восточно-прусскую часть немецких войск от основных немецких военных сил, лишить ее какой бы то ни было поддержки и уничтожить. В операции были задействованы 2-й Белорусский фронт – именно его армии наносили отсекающий удар – и 3-й Белорусский фронт, целью которого было овладение Кёнигсбергом. При подготовке к проведению операции возникла необходимость помешать немцам совершать морские перевозки. Четыреста советских самолетов, а также подводные лодки и торпедные катера курсировали в районах Курляндского полуострова и Данцигской бухты. 5 января 1945 г. Краснознаменный Балтийский флот выполнил стоящую перед ним задачу – в итоге на кёнигсбергском и мариенбургском направлениях немецкая оборона была прорвана. К концу же января кёнигсбергский гарнизон оказался в полной изоляции.

Восточно-Прусская операция подходила к концу, когда советскому командованию стало ясно: требуется провести еще одну – Восточно-Померанскую операцию. Она не входила в первоначальный план, однако ее необходимость была вызвана изменившимися обстоятельствами – немцы могли внедриться в разрыв между армиями 1-го и 2-го Белорусских фронтов.

Последней операцией зимнего наступления советских войск явилась битва за Будапешт. Немцы наносили яростные контрудары по армиям 3-го Украинского фронта, в то время как войска 2-го Украинского фронта, прорвавшиеся к берегу Дуная, уничтожили будапештскую группировку противника. За саму столицу Венгрии также шла упорная борьба. Советские войска получили поддержку венгерских добровольцев, и 13 февраля 1945 г. город был освобожден.

Безоговорочная капитуляция фашистской Германии

В феврале 1945 г. (с 4-го по 12-е число) состоялась Крымская конференция с участием глав правительств союзных держав. Было решено окончательно разгромить вермахт синхронным наступлением на всех фронтах. При этом для каждой из сторон антигитлеровской коалиции были определены свои участки борьбы. Так, союзникам предстояло форсировать Рейн, обеспечить разгром немцев на западе и юге Германии. Советский Союз был призван уничтожить противника в Австрии, Чехословакии и Венгрии, а также в восточной части Германии. Что касается итальянского фронта, то там было принято решение действовать, судя по обстоятельствам.

Гитлеровцы, понимая, что близок их последний час, стремились во что бы то ни стало помешать советским войскам продолжить свое стремительное наступление. Для чего были предприняты следующие шаги: немецким группировкам, находящимся в осаде (такowymi являлись группы армий «Курляндия» в Литве, армий «Север» в Восточной Пруссии и воинские части некоторых блокированных городов), предписывалось сражаться до последнего для нанесения как можно большего урона советским войскам; в срочном порядке возводились укрепительные рубежи; с запада на советско-германский фронт перебрасывались армии и соединения.

Помимо чисто военных приготовлений, была развернута беспрецедентная пропаганда с целью поднятия морального духа мирного населения и армии. Фашистское руководство усиленно внушало, что союзнический блок вот-вот распадется, что Германия добьется заключения мира с минимальными для себя потерями. Наконец, в ход был пущен последний довод – данные о наличии у Германии оружия нового типа, такого, какого еще не было ни у одной из стран.

Здесь имелись в виду реактивные истребители, фаустпатроны, ракеты серии ФАУ и другая чудо-техника. Идеологическое давление подкреплялось террором. Значительная часть жителей Германии и воинских частей, обманутых верхушкой вермахта, принимали все заявления за чистую монету и продолжали поддерживать действия нацистов.

Основной удар гитлеровцы предполагали нанести по войскам 1 – го Белорусского и 1 – го Украинского фронтов, поскольку именно они практически вплотную подошли к Одеру. Немецкое командование считало, что им удастся удержать Силезский и Восточно-Померанский районы. Затем в планах немцев значилась подготовка операции в районе озера Балатон, которая имела своей целью не дать советским войскам овладеть этим стратегически важным нефтеносным районом. В дальнейшем планировалось войска, задействованные в этом районе, передислоцировать на центральное направление.

Для усиления своих войск на Восточном фронте немцы дополнительно перебросили сюда еще 16 дивизий. Что же касается Западного фронта, то здесь первоочередной задачей немцев было удержание обороны перед лицом наступающих союзных войск. На пути их продвижения во внутренние районы Германии стояли 3 группы армий, которые не были полностью укомплектованы личным составом, а также необходимой военной техникой.

Планы советской стороны по поводу того, как дальше вести военные действия, были следующими. Во-первых, необходимо было как можно быстрее разгромить остатки вражеских войск в Восточной Пруссии. Во-вторых, покончить с восточно-померанской группировкой. В-третьих, очистить Венгрию от находящихся там гитлеровцев и войти в Австрию, предварительно уничтожив силезскую группировку.

Особое значение Ставка придавала битве за Берлин, поскольку полагала, что выигравший ее станет считаться в глазах мирового общественного мнения победителем Второй мировой войны. Данный факт осознавало и германское командование. По предположению

советской разведки оно могло сосредоточить на обороне своей столицы большое количество военной силы. Поэтому Ставка в качестве главного выбрала берлинское направление.

Активные действия на Восточном фронте начались в феврале и продолжились почти до конца апреля 1945 г. Сражения были упорными и кровопролитными. В первую очередь советские войска уничтожили гитлеровцев на участке юго-западнее Кёнигсберга. Далее был очищен сам город, а затем Земландский полуостров. Сухопутные войска поддержал Балтийский флот.

После окончания Восточно-Прусской операции настала очередь Восточно-Померанской. В этих сражениях войскам Белорусских фронтов противостояла группа армий «Висла», которую немецкое командование создало для нанесения удара из Восточной Померании на берлинском направлении. Восточно-Померанская операция заняла примерно 1,5 месяца: 2-ю половину февраля – конец марта 1945 г. За этот период была ликвидирована померанская группировка, союзным войскам был открыт выход к Балтийскому морю. Далее от противника были освобождены восточный берег Одера, а позже – города Гдыня и Данциг. Остатки фашистских войск были либо полностью уничтожены, либо отрезаны от основных частей. Так была предотвращена угроза удара по советским войскам на берлинском направлении, на который немцы возлагали большие надежды. В итоге советские войска смогли перебросить сюда 10 армий для решающей битвы за Берлин.

С 8 апреля 1945 г. начались Верхне– и Нижне-Силезские операции. С советской стороны в них приняли участие войска 1-го Украинского фронта. Немцам было нанесено сокрушительное поражение. Группа армий «Центр» понесла большие потери. План германского командования по обороне военно-промышленных объектов, которые находились на Одере, провалился.

Гитлеровцам не удалось прикрыть берлинское и дрезденское направления, как они рассчитывали это сделать.

Другим крупным сражением 1-й половины марта 1945 г. была битва в районе озера Балатон. Его обороняли советские войска. Гитлеровцы сосредоточили на этом участке обороны, помимо основных частей, также и войска из резерва. Несмотря на то что немецкие войска на ряде участков продвинулись на 20 км в глубину, прорвать советскую оборону они так и не смогли. Понеся большие людские и военно-технические потери, противник вынужден был отступить.

Освобождение Венгрии завершилось 4 апреля 1945 г. наступательной операцией советских войск. Поскольку солдаты и офицеры венгерской армии предпочли сдаться в плен, а не продолжать сражаться за фашистскую Германию, немецкое командование стало разоружать венгерские войска. После освобождения Венгрии советские войска начали наступление в Восточной Австрии. Сражение на подступах к столице этого государства носило упорный характер. Однако 13 апреля 1945 г. Вена была освобождена от немцев. В этой борьбе враг потерял 32,5 дивизии.

Параллельно операциям, которые проводила советская сторона, союзники на Западном фронте также совершали наступательные действия. Так, на севере Германии с боями в район Рура продвигалась 9-я американская армия. Однако предполагаемый район боевых действий оказался затопленным из-за диверсионного взрыва немцами плотины. Примерно такая же ситуация сложилась на пути следования 21-й группы армий, которой командовал английский фельдмаршал Б. Монтгомери, только в этом случае затопление произошло не в результате взрыва, а из-за ливневых дождей.

В течение последней недели февраля американцы успешно переправились через Рур. Армия Б. Монтгомери продолжала наступление. Англичане и американцы встретились 3 марта 1945 г. и сообща стали двигаться к Рейну. Фашисты оказали сопротивление, однако вследствие больших потерь вынуждены были отступить на правый берег Рейна. Союзные войска стали готовиться к его форсированию.

В это время 12-я группа армий, которой командовал американский генерал О. Брэдли, захватила левый берег Рейна и очистила от немцев Бонн. На пути их наступления оказался город Ремаген. Через находившийся поблизости уцелевший железнодорожный мост войска переправились на правый берег реки и захватили там плацдарм.

Наконец еще одна армия союзников – 3-я – заняла город Кобленц, также стоящий на Рейне. После чего они стали преследовать немецкую группировку, расположенную к западу от Рейна. Другое соединение союзников – 7-я американская и 1-я французская армии – также стало наносить удары по обороне немцев, развернув боевые действия к югу от Саарбрюккена. Гитлеровцы начали отступать в восточном направлении. В результате фронт союзников в районе Рейна значительно расширился и в конце концов к 22 марта 1945 г. простирался практически на всем протяжении Рейна. Авиация с воздуха поддерживала наступление союзных войск. Немцам пришлось не просто отступать, а практически бежать, поскольку готовить промежуточные рубежи и закрепляться на них уже не было времени.

Одной из самых крупных операций, проведенных в Европе союзными войсками, считается операция по захвату Рура. По плану, разработанному английскими и американскими военачальниками, 21-я группа армий должна была атаковать немцев с севера, а 12-я – с участка, расположенного южнее Рура. Конечной целью операции были окружение и уничтожение немецкой армии «Б», после чего союзные войска должны были стремительно продвигаться вглубь Германии.

Наступление 21-й группы армий началось в конце марта. Сначала последовала авиационная атака, после которой англичане форсировали Рейн. Практически не встречая сопротивления со стороны немцев, они стали продвигаться вглубь Германии. Одновременно и 12-я, и 6-я группа армий, каждая на своем участке, переправилась через Рейн. Фашистские войска в Руре были окружены. Немецкое командование, напуганное угрозой советского наступления, предпочло оборонять не Рейн, а Одер, надеясь задержать советские войска.

Благоприятные итоги февральско-мартовского наступления союзников на Западном фронте поставили под сомнение их решимость выполнять соглашение Ялтинской конференции, проходившей с 4 по 11 февраля 1945 г., – имеется в виду овладение Берлином. Соблазн вступить в столицу Германии в качестве победителя для англичан и американцев был достаточно велик.

На завершающем этапе войны необходимо отметить такую веху, как сепаратные переговоры. После впечатляющих успехов, которых добились союзные и советские войска, немецкое руководство видело свое спасение в сепаратной капитуляции перед западными державами. Первоочередной задачей гитлеровцев было не допустить наступления советских войск на Одере.

Далее немецкая верхушка собиралась использовать антикоммунистические тенденции, которые в это время усилились в правящих кругах Англии и США. Однако следует отметить, что американский президент Ф. Рузвельт стоял на страже единства в антигитлеровской коалиции. Он полагал, что именно оно является гарантом устойчивого послевоенного мира. Возможно также, что Ф. Рузвельт опасался, что в случае нарушения союзниками ялтинских договоренностей участие СССР в войне против империалистической Японии окажется под вопросом. Как бы то ни было, существуют сведения, что американский президент запретил специальному представителю США в Турции Дж. Эрли публично заявить, что коммунистическая Россия является еще большим злом, чем фашистская Германия.

А в это время генерал К. Вольф, занимавший пост начальника службы СС в Италии, провел встречу с А. Даллесом – шефом американской разведки – в Швейцарии. Первый контакт произошел 8 марта 1945 г. в Цюрихе. Народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов был извещен об этой встрече послом США в Москве. Позиция Советского Союза в этом

вопросе была однозначной – представители советской стороны должны обязательно участвовать в обсуждении вопросов, касающихся сдачи в плен немецких войск в Италии.

Однако 16 марта 1945 г. В. М. Молотов получил ответ, в котором советской стороне было отказано в участии в переговорах. Днем раньше (15 марта) состоялась еще одна встреча К. Вольфа с американцами и англичанами. Переговоры за спиной Советского Союза продолжались. Тогда В. М. Молотов 22 марта пишет письмо американскому послу, в котором еще раз подчеркивает недопустимость ведения сепаратных переговоров. Далее в переписку вступили главы американского и советского правительств. Ф. Рузвельт вообще опроверг сам факт ведения переговоров. Он сделал акцент на том, что если и вставал вопрос о капитуляции немцев на некоторых участках фронта, то такая частичная, по его мнению, капитуляция не имеет ничего общего с полной и безоговорочной капитуляцией, которая была оговорена на Ялтинской конференции.

И. Сталин в ответном письме указал, что немецкая сторона уже передислоцировала на советский фронт 3 дивизии из Италии. Вскоре к переписке подключился Д. Эйзенхауэр. Если раньше затрагивался вопрос об открытии фронта англо-американским войскам в Италии, то теперь генерал ознакомил И. Сталина со своим планом в Западной Европе, в котором среди прочих городов, где могла состояться встреча союзников с советскими войсками, фигурировал Лейпциг. Этот город находился недалеко от Берлина. И. Сталин понял, что союзники способны пренебречь ялтинской договоренностью и сами вступить в Берлин. Генералиссимус также отдавал себе отчет в том, что капитуляция немцев может и не ограничиться одной лишь Италией, а в состоянии иметь место и в Западной Европе, и опять без участия Советского Союза. И он был недалек от истины. Немецкие промышленники и банкиры, чьи интересы представлял министр военной экономики А. Шпеер, разработали план, согласно которому следовало так провести капитуляцию на Западном фронте (их уже не интересовала позиция Гитлера по этому вопросу), чтобы англо-американские войска смогли занять как можно большую часть Германии. Восточный же фронт предполагалось удерживать всеми силами.

В апреле 1945 г. возникли разногласия между английским и американским командованием. Англичане требовали как можно быстрее наступать на восток. Это дало бы союзникам возможность диктовать Советскому Союзу свои условия. В телеграмме Ф. Рузвельту У. Черчилль прямо говорил, что неплохо бы союзникам овладеть Берлином, если представится такая возможность.

Между тем в переписке И. Сталина и Ф. Рузвельта стали звучать все более резкие ноты. И. Сталин, ссылаясь на своих информаторов, утверждал, что сепаратные переговоры имели место, в результате чего достигнута договоренность, что Западный фронт будет открыт для англо-американских войск. Ф. Рузвельт вновь отрицал очевидное и к тому же обвинил информаторов И. Сталина в том, что они искажают действительное положение вещей. На эти и другие обвинения И. Сталин дал подробный и аргументированный ответ, который показал его хорошую осведомленность по поводу переговоров в Берне. И. Сталин привел пример того, как информаторы генерала Дж. Маршалла пытались ввести в заблуждение начальника Генштаба генерала А. И. Антонова. Сталин также выразил удивление по поводу того, что немцы сдают союзникам крупные промышленные города Германии, в то время как с советскими войсками они яростно сражаются за менее важные населенные пункты.

В ответном письме Ф. Рузвельт в завуалированной форме дал понять И. Сталину, что принимает его аргументы в отношении бернских переговоров. Незадолго до этого ответа Ф. Рузвельт получил телеграмму У. Черчилля, в которой тот поставил американского президента в известность о своем намерении выступить в палате общин против Советского Союза. Ф. Рузвельт посоветовал ему не делать этого, а взамен «приуменьшить общую проблему Советов» (об этом пишет Н.Н. Яковлев в своей книге «Ф. Рузвельт: человек и политик»), ссылаясь на свой личный пример.

Известно, что за несколько дней до своей кончины в 1945 г. Ф. Рузвельт принял решение прекратить переговоры с К. Вольфом. Смерть Ф. Рузвельта наводит на размышления о том, насколько его политическая линия устраивала окружающих его и только ли результатом болезни она явилась. Ведь тело после медицинского заключения – кровоизлияние в мозг – не было вскрыто и выставлено для прощания. Когда президентское кресло занял Г. Трумэн, известный своими антисоветскими взглядами, сепаратные переговоры вновь продолжились.

Крах Третьего рейха был между тем близок. Немецкая властная верхушка истерично искала выход из тупика. Тот факт, что Ф. Рузвельта не стало, вселил в немецкое руководство надежду на то, что катастрофы еще, возможно, удастся избежать. Тут историки вспомнили аналогичную ситуацию, когда после кончины Елизаветы Петровны Россией стал править Петр III, заключивший мир с Фридрихом II в 1761 г. и спасший тем самым Пруссию от поражения. В своих беседах с офицерами вермахта Гитлер стал утверждать, что союзники видят в нем панацею от коммунистической чумы, что они якобы сами предложат ему заключить перемирие для продолжения войны с русскими. Те же мысли звучали и в его речи, обращенной 16 апреля к немецким войскам. Гитлер был уверен в том, что благоприятный для Германии поворот в ведении войны уже очень близок. Однако ликование фюрера по поводу нового политического курса США не мешало ему продолжать отдавать приказы об усилении обороны против союзных войск.

Следует отметить, что подчас военные события развивались независимо от приказов Гитлера, а иногда и вопреки им. Так, когда 18 немецких дивизий, попав в окружение союзных войск в районе Рура (это произошло 1 апреля 1945 г.), решили прорваться из сжимавшего их кольца, фюрер издал указ, предписывающий стоять насмерть. Однако глава немецких промышленников и министр военной экономики А. Шпеер отдал прямо противоположный приказ о роспуске войск группы армий «Б». Подчиняясь ему, фельдмаршал В. Модель распустил свои войска, а находившимся в блокаде группировкам приказал сдать в плен. Полное прекращение сопротивления немцев войскам союзников наступило 18 апреля 1945 г. Так провалился замысел А. Гитлера удержать Рур.

Когда союзники прорвали оборону немцев на почти 200-километровом участке Западного фронта, началась тотальная капитуляция противника. Союзные войска, по существу, не встречали никакого сопротивления. Наоборот, часто немецкие воинские части намеренно не вступали в бой. Если же в каких-либо населенных пунктах гарнизоны принимали самостоятельное решение обороняться, в этом им мешали мирные жители с целью не допустить разрушений. По сути, даже и над крупными военными соединениями командование вермахта потеряло власть.

В пылу стремительного продвижения к Эльбе у американцев возник соблазн первыми войти в Берлин. Во всяком случае, существуют сведения, что этот вопрос обсуждался в штабе генерала О. Брэдли. Однако в это время советскими войсками уже была проведена подготовка к Берлинской операции. Д. Эйзенхауэр, действовавший в соответствии с ялтинской договоренностью о том, что брать Берлин будут советские войска, отдал приказ об ожидании подхода Советской армии и соединении с нею на Эльбе.

Между тем немецкое командование приняло решение не сдавать столицу Германии, а если все же сдача города станет неизбежной, то пусть лучше он достанется союзникам, чем русским. Берлин обороняли группы армий «Центр» и «Висла» общим числом около 1 млн человек. Была проведена еще одна мобилизация, в армию вновь набрали совсем юных солдат. И военных, и гражданское население постоянно запугивали, заставляя первых держать оборону до конца, а вторых – драться с русскими в их тылу. Надо отметить, что немцы хорошо подготовились к наступлению советских войск – оборонительные рубежи достигали в глубину 20–40 км. Можно сказать, что к началу Берлинской операции город был превращен в мощную крепость.

По плану Ставки 1 – й Белорусский, 1 – й Украинский и 2-й Белорусский фронты должны были уничтожить оборону немцев вдоль рек Одер и Нейсе, взять в кольцо и затем расчленив войска, защищавшие Берлин, и выйти далее в район Эльбы для соединения с союзниками. Точно так же планировалась встреча с англо-американскими войсками и на южном направлении с предварительным освобождением Чехословакии.

Несмотря на то что исход войны был уже практически предрешен, союзники продолжали наносить серии массированных авиационных ударов по немецким городам, считая, что это ускорит капитуляцию. Особенно сильно в результате воздушных налетов пострадал Дрезден. Не потому ли, что по ялтинскому соглашению он отходил к советской зоне?

Основные бои за Берлин начались 16 апреля 1945 г. По всему оборонительному рубежу сражения носили исключительно упорный характер, особенно в районе Зееловских высот. Через 3 дня этот район был взят советскими войсками. Наступление на Берлин продолжалось со всех сторон. Так, армии 1-го Украинского фронта наступали на столицу Германии с юга, предварительно переправившись через реки Нейсе и Шпрее. Далее в наступление перешли войска 2-го Белорусского фронта. Уже 21 апреля 1945 г. советские войска находились в пригородах Берлина. Нацисты поняли, что война проиграна и помощи ждать неоткуда. Некоторые из них, в частности И. Геббельс, как свидетельствуют документы, впали в истерику. Сам же фюрер заявил, что его окружение – это сплошь и рядом предатели и что он решил скоро покончить с собой. Ближайший соратник Гитлера А. Йодль предложил подключить к обороне Берлина все войска, воевавшие на Западном фронте.

Один за другим Гитлера покидали его подчиненные. Г. Геринг собирался лично заключить перемирие с союзниками. Для чего он использовал указ, изданный А. Гитлером еще в 1941 г., согласно которому он, Геринг, является преемником фюрера. Однако, как только Гитлер узнал о намерении Геринга, которое тот обозначил в телеграмме, фюрер отдал приказ арестовать предателя. Г. Геринг планировал добраться до Д. Эйзенхауэра, но попал в плен к американцам.

Подобную же попытку договориться с союзным командованием предпринял и Г. Гиммлер. Реакция А. Гитлера на это была такой же, как и по отношению к Герингу. Однако Гиммлер достиг Любека, где состоялась его встреча с представителем шведского посольства. Гиммлер рассчитывал на поддержку У. Черчилля в плане сдачи немецких войск союзникам на Западном фронте – гитлеровцы, судя по всему, продолжали надеяться, что в стане союзников возьмут верх антикоммунистические настроения. Кроме того, Г. Гиммлер заверил, что немцы полны решимости продолжать воевать с СССР. Расчеты Гиммлера на понимание со стороны западных держав поначалу оправдались: У. Черчилль был только за такое положение вещей, при котором с Советами можно было бы говорить с позиции силы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.